

Вспоминая Бориса Моисеевича Гехта

5 августа 2012 г. исполнилось бы 85 лет академику РАЕН, академику РАМТН, профессору Борису Моисеевичу Гехту, нашему учителю в медицине и жизни, выдающемуся врачу-неврологу, специалисту в области нервно-мышечных заболеваний и клинической нейрофизиологии, талантливому педагогу и организатору здравоохранения.

В 1952 г. Борис Моисеевич Гехт окончил 2-й МОЛГМИ им. Н.И. Пирогова (ныне — Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова). По распределению работал врачом в Казахстане, в г. Чимкенте, и преподавал основы неврологии в местном медицинском училище. Об этом времени он вспоминал с большой теплотой и юмором, рассказывая удивительные случаи из практики. Например, как к нему на прием привезли больную женщину в бочке с водой, причем когда ее вынимали из воды, у нее начинались жесточайшие судороги. Аудитории предлагалось поставить пациентке предположительный диагноз. Со смехом рассказывал, как, вылетев по вызову санитарной авиации в отдаленное селение, на обратном пути так крепко заснул от усталости, что проспал ужасный ураган, в который попал несчастный «самолет-курузник», чудом избежавший катастрофы.

Вернувшись в Москву, Борис Моисеевич сначала окончил ординатуру, а затем аспирантуру, успешно защитив в 1962 г. кандидатскую диссертацию на кафедре нервных болезней Центрального института усовершенствования врачей МЗ СССР. В то время кафедрой руководил известный невролог, академик АМН СССР и член-корр. АН СССР Н.И. Гращенко, встреча с которым определила весь дальнейший путь Б.М. Гехта. В то время Н.И. Гращенко собрал на кафедре многих талантливых молодых людей, имена которых впоследствии вошли в историю отечественной неврологии. На кафедре работали А.М. Вейн, Б.М. Гехт, Л.П. Латаш, Е.А. Коломенская, Л.Б. Перельман. В дальнейшем Н.И. Гращенко была создана отдельная научная лаборатория, занимавшаяся разными неврологическими проблемами — сном, вегетативными нарушениями и нервно-мышечной патологией.

После внезапной кончины Н.И. Гращенко в 1964 г. лабораторию возглавил академик АМН В.В. Парин, численность сотрудников увеличилась, и Б.М. Гехт стал ученым секретарем лаборатории. В 1970 г. Б.М. Гехт защитил докторскую диссертацию на тему «Миастения и другие формы патологической мышечной утомляемости». Это было первое, сегодня ставшее классическим, фундаментальное исследование в СССР по малоизученной проблеме болезней нервно-мышечной передачи у человека. Монография, опубликованная по материалам диссертации «Синдромы патологической мышечной утомляемости» (1974), даже с учетом стреми-

Б.М. Гехт с сотрудниками в день своего 60-летия 5 августа 1987 г. Слева направо в 1-м ряду (сидят): Г.Э. Улумбекова, Е.Ф. Игнатова, Б.М. Гехт, Л.Ф. Касаткина, И.И. Андреева; во 2-м ряду (стоят): С.С. Гладышев, С.С. Никитин, М.А. Бжлянский. Фотография сделана Б.И. Залко

тельного развития современной медицинской науки поражает масштабностью клинических наблюдений, детальной проработкой классификации миастении и точностью формулировок. Исследования Б.М. Гехта предвосхитили многие открытые в последующем патофизиологические феномены, лежащие в основе «синаптических» болезней человека. До конца жизни Б.М. Гехт оставался одним из мировых лидеров в изучении механизмов синаптических нарушений у человека и их лечения. Однако недолгая безоблачная научная жизнь вновь омрачилась: в 1971 г. умер академик В.В. Парин, и коллектив лаборатории был расформирован. Б.М. Гехт с группой работавших с ним врачей-неврологов — Е.А. Коломенской, М.И. Самойловым, Д.И. Шагалом, Л.Б. Перельманом, И.А. Строковым и биологом Л.Ф. Касаткиной — перешел в НИИ общей патологии и патофизиологии АМН СССР.

В 1977 г. Б.М. Гехту присвоили звание профессора, и через некоторое время он возглавил созданный по его инициативе в НИИ отдел нервно-мышечной патологии человека с клиникой и поликлиническим отделением на базе ЦКБ № 3 Министерства путей сообщения СССР. Отдел на долгие годы стал визитной карточкой НИИ и больницы.

Справа налево: И.А. Строков, С. С. Гладышев, Б.М. Гехт, М.И. Самойлов, Л.Ф. Касаткина, И.И. Андреева, А.М. Вербицкий, Е.Е. Польшковская, Е.А. Коломенская, М.А. Бжилянский, на заднем плане А.Г. Санадзе. Апрель 1985 г. Фотография сделана С.С. Никитиным

Обладая ясным осознанием перспектив дальнейшего решения медицинских проблем «синаптической» патологии человека, огромным личным обаянием и умением донести свои мысли до властей, профессор Б.М. Гехт в 1983 г. сумел на базе отдела создать Всесоюзный миастенический центр МЗ СССР. Создание центра явилось актом признания важности проблемы синаптических болезней человека, которыми успешно занимался коллектив под руководством Б.М. Гехта. Центр работал в тесном контакте с региональными и республиканскими подразделениями по диагностике и лечению миастении, оказывал методическую, научную и консультативную помощь. Врачи из регионов приезжали в Москву на специализированное обучение, имели возможность при любых затруднениях в диагностике и лечении направить больных в московскую клинику. Врачи Центра часто выезжали по линии санитарной авиации в другие города. Была построена эффективная вертикаль медицинской помощи в конкретной области неврологии. При создании Центра и построении принципов его работы в полной мере проявился талант Б.М. Гехта как организатора медицины.

Уделяя внимание теоретическим и практическим вопросам нарушения нервно-мышечной передачи, Б.М. Гехт активно развивал проблемы патологии периферического нейромоторного аппарата в целом. Основным передовым методом исследования болезней

нервов и мышц в клинических условиях в то время была электромиография (ЭМГ), и Б.М. Гехт быстро вошел в первые ряды мировых лидеров в клинической ЭМГ. Научный коллектив во главе с Б.М. Гехтом не только внедрял в клиническую практику современные методы ЭМГ, но и участвовал в разработке новой отечественной ЭМГ-аппаратуры совместно с отделом под руководством профессора В.П. Гундарова Института медицинского приборостроения МЗ СССР.

В Миастеническом центре изучались проблемы надежности нервно-мышечной передачи, при разных уровнях поражения и нозологических формах нервно-мышечных болезней исследовались особенности распределения мышечных волокон в двигательной единице, анализировались феномены «джиттера», изучались механизмы восстановления периферического нейромоторного аппарата. Б.М. Гехт сформулировал и обосновал стадийность денервационно-реиннервационных изменений при патологии периферического нейромоторного аппарата, описал ряд особенностей функционально-структурных изменений нервно-мышечной передачи при пре- и постсинаптических уровнях поражения. Исследования Б.М. Гехта и сотрудников показали, что при синаптических и денервационных болезнях мышц феномен патологической утомляемости определяется функциональной несостоятельностью всех звеньев периферической нервной системы — мотонейрона, нервно-мышечной передачи и сократи-

тельного аппарата мышцы. На основе анализа состояния вегетативных холинергических синапсов Б.М. Гехт впервые опубликовал данные об их участии в формировании вегетативно-трофических расстройств при синаптических болезнях мышц. Б.М. Гехт также активно и успешно вел самостоятельные исследования по морфологии и гистохимии изменений нервов и мышц, что позволило ему внести вклад и в вопросы изучения воспалительных миопатий, а также полинейропатий. Центр активно сотрудничал с морфологами под руководством члена-корр. АМН СССР О.М. Позднякова, иммунологами и специалистами других медицинских специальностей.

Огромное внимание Б.М. Гехт уделял разработке эффективного лечения больных с нервно-мышечной патологией. Им была создана система поэтапного лечения пациентов с миастенией, включающая хирургическое лечение — тимэктомию, которую Б.М. Гехт совместно с академиком АМН СССР М.И. Кузиным впервые внедрил в нашей стране. Именно Б.М. Гехт стал успешно применять при миастении чрездневную терапию кортикостероидными гормонами, которая позволяет минимизировать побочные эффекты длительной гормонотерапии. Этот метод в дальнейшем распространили и на лечение воспалительных болезней мышц (полимиозитов и дерматомиозитов).

В конечном итоге все это привело к значительным успехам в оказании медицинской помощи пациентам с нервно-мышечными заболеваниями. В 1987 г. Б.М. Гехту было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР, в 1992 г. он избран действительным членом Российской академии медико-технических наук за заслуги в разработке, апробации и внедрении электрофизиологической аппаратуры в практику неврологии в нашей стране, а за заслуги в области медико-биологических исследований был избран действительным членом Российской академии естественных наук. Б.М. Гехт был членом Президиума Всероссийского научного общества неврологов, членом Президиума Общества по клинической физиологии и функциональной диагностике России, членом Экспертного совета АМН СССР (ныне РАМН), членом Комиссии по хронобиологии и хрономедицине АМН СССР, председателем Комиссии по клинической патофизиологии и функциональной диагностике РАМН, членом Совета по общей патологии РАМН, членом Комиссии по нервно-мышечным заболеваниям Международной ассоциации неврологов. Неоднократно был членом и председателем оргкомитетов различных всесоюзных, российских и международных конгрессов, съездов и симпозиумов.

Занимаясь самими разными научными проблемами и организационной работой, Борис Моисеевич ни на один день не прекращал врачебной деятельности. Начиная свой рабочий день в 8 утра, к обязательной «лабораторной пятиминутке», которая начиналась

в 9.00, он уже успевал проконсультировать сложного пациента, посетить особо тяжелого больного в отделении. Только командировка или болезнь могли заставить профессора Б.М. Гехта отложить еженедельный обход или перенести лабораторный разбор сложных случаев. Клинические разборы под председательством Б.М. Гехта выходили за рамки простого обсуждения неврологических синдромов и симптомов, превращаясь в дискуссию и анализ патофизиологических механизмов болезни, и именно это так привлекало молодежь и сотрудников других лабораторий института и отделений больницы, считавших за большую удачу попасть на «гехтовский разбор». Отличительной особенностью этих разборов была не только их дискуссионность и научность, но и обязательное выступление молодых сотрудников отдела и врачей отделения больницы, что было для них настоящей школой академической неврологии. Особо следует отметить корректность, с которой Б.М. Гехт брал на себя всю ответственность за окончательный диагноз. Независимо ни от чего, на первом плане для невролога-клинициста Б.М. Гехта всегда был пациент. Борис Моисеевич мог простить многое, кроме небрежного отношения к больному, и провинившийся ординатор надолго запоминал беседу один на один с профессором.

Педагогические и организаторские таланты Б.М. Гехта ярко проявились в проведении в отделе, а затем Центре, регулярных курсов обучения молодых специалистов из других городов СССР, многие из которых впоследствии защищали диссертации под его руководством и становились его последователями.

Б.М. Гехт поддерживал связи с зарубежными специалистами в области клинической нейрофизиологии и патологии периферического нейромоторного аппарата. В проводимых с участием Б.М. Гехта семинарах и симпозиумах по его приглашению участвовали такие известные мировые специалисты, как И. Гаусманова-Петрусевич, Б. Эмерик, Э. Столберг, В. Трояборг и многие другие.

Требовательный, а порой даже жесткий, Борис Моисеевич превращался в участливого человека, если его сотрудник попадал в сложную ситуацию. Невозможно не вспомнить, насколько просто с ним было в командировках, как деликатно он обходил «острые углы» бытовых и финансовых проблем того времени. Придерживаясь твердых правил дисциплины в возглавляемом им коллективе, он принимал самое активное участие в подготовке и проведении любого праздника и открыто гордился успехами своих сотрудников на популярных в то время новогодних представлениях КВН.

Неумолимое время расставляет акценты в любой судьбе. Сегодня имя профессора Бориса Моисеевича Гехта навсегда вписано в историю отечественной неврологии как яркого, талантливого и ищущего истину ученого.

С.С. Никитин, И.А. Строчков